

Михаил КОЖАЕВ

СТИХИ

Лирическая и абсурдистская
поэзия 2001–2021

2021

Михаил КОЖАЕВ. Синеет небо в неводе созвездий. Стихи: лирическая и абсурдистская поэзия 2001–2021 годов / К 35,5-летнему юбилею автора. Тула: Издательство ТулГУ, 2021. – 80 с.

В оформлении обложки использована репродукция картины Гюстава Доре «Сочельник» (1875).

Иллюстратор – Екатерина Кожаева (2021)

Предисловие автора

*Мне двадцать пять, и я до сих пор
Не знаю, что мне тридцать пять.*

Эта книга принадлежит двум авторам. Первый – это мечтатель. Студент, вчерашний школьник. Мама даёт ему 20 рублей в день: 10 – на проезд, 10 – на еду. Он ходит на лекции и исписывает тетради стихами. Его кредо – не просто ни дня без строчки – ни дня без поэмы! Он пишет обо всём, что знает, и ещё больше – о чём понятия не имеет. И везде у него серебряные сады, недоступные княгини, иконы, свечи, вино и перо с луной в окне. Иногда в один день вмещается два-три стихотворения и набросок к будущей поэме в стихах, от которой чаще остаётся пара строк с многозначительным многоточием. Ему 18, и он как дурак верит, что образование принесёт ему что-то, кроме образованности.

Второй автор этого сборника – тоже мечтатель, только проинформированный о жизни во взрослом мире. Он знает, что дворцы не появляются по щучьему веленью, а возводятся годами на кредиты – на пеноблоки, на коммуникации, на крышу и стеклопакеты. В юношестве он и помыслить не мог, что ему позволят расстегнуть застёжку на туфле княгини. Теперь она ему – жена, а он пилит её за невкусный суп, но через пять минут извиняется за грубые слова и просит добавки. В семнадцать лет он мечтал о детях – буквально семерых по лавкам, а теперь не может справиться и с одним, Алексеем Михайловичем. В бедном студенчестве он строил графики, как за три года накопить на «девятку», – теперь его любимая супруга Катя дарит ему на день рождения чёрную иномарку. Ему 35, и он по-прежнему как дурак верит, что миром правит поэзия жизни, и радости, и благословенного дара ходить под голубым небом.

Читатель, как ты уже понял, автор этой книги – совсем не поэт. Как и любому из нас, иногда ему в голову приходили созвучия, которые он стремился связать между собой. Но чем дальше, тем сложнее ему оказывалось складывать мысли в рифмы. И всё равно – поиск созвучия жизни иногда отвлекает этого 35-летнего юношу от заполнения квитанций за электроэнергию – в области, не приносящие ничего, кроме порицания читателей: и зачем я начал(а) это читать!

Вы уж простите меня, если занял ваше время своими вздорными опусами. В качестве возмещения ущерба – можете вдоволь посмеяться над темами, героями и сюжетами стихов. Я и сам, когда перечитывал все эти

строки перед изданием, ловил себя на мысли: это написал совсем другой человек, не я! Причём иногда я сам этим фактом восхищался.

Вот представьте себе любого мужчину в галстуке с комфортным животиком в красивом офисе. Азиатки пылесосят ковролин под его ногами и смазывают маслом колени, чтобы он мог встать. А теперь представьте, что этот же самый клерк в 18 лет быстрее всех бегал и забивал голы за футбольную команду университета. Теперь от его бывшей формы ничего не осталось. Зато в тот период он был замечателен, как бы нелепо это ни смотрелось в череде прожитых лет. Так и со мной: полжизни назад я делал замечательные поэтические пассы!

Иногда проглядывается что-то из Серебряного века, из младосимволистов:

*Ангел подходит, шурша
Крыльев прохладным дымом...*

В другой раз – как будто Есенин в депрессии:

*Младенец матери-блудницы,
Младенец дьявола-отца.*

Или после десятков бредовых строф, как, например, в пьесе «А как всё начиналось» (2003), вдруг появляются действительно неплохие стихи:

*Я, Артём, подумал всуе:
Для чего живу свой век?
Для чего мой конь гарцует?
Для чего бежит мой бег?
Может быть, мне жить осталось
Чем-то более двух лет.
Может, в доме моём старость:
Вот он я, а после – нет.
Так и что же я оставил
После быстрого пути?
Взор и шаг куда направил?
Смог куда-то хоть дойти?
Ведь и нет. Ничто не вечно
Под сияющей луной.
Я шагну в окно со свечкой,*

И покой шагнёт за мной.

Но зачастую в совершенно проходных, «будничных» стихах встречаются всего один образ или удачное словосочетание, от которого щёлкает в мозгу: «предпоследний перс», «стон падающих деревьев», «рельсы новой, загробной любви». По-настоящему хороших, «праздничных» стихов, конечно, мало. Тем удивительнее осознавать, что их написал я, ведь поэтическая игра ушла в прошлое в череде «взрослых» игр.

Впрочем, нет-нет, но поэтическая жилка даёт о себе знать. Пару лет назад я написал два диаметрально противоположных по настроению стихотворения – «Я умру в октябре» и «Что у папы в бороде». В первом я просто зафиксировал ощущение холода, свойственное безумно холодной осени, от которой у меня всегда трещат кости:

*Я умру в октябре, средь туманной зги,
Отморозив без шапки вконец мозги,
Поломав себе пальцы, как хворост в печь,
И укутав грудь за оградой плеч.*

Во втором – изложил лёгкую историю о папиной бороде:

*Борода – это экзамен:
Мамин волос иль не мамин...
Не беда, если не мамин:
Значит, это дочки, Ани.*

Что это было – я до сих пор и сам не знаю. Просто пришло такое настроение и заставило связать слова в узлы. Что они значат – я понятия не имею. В такие моменты ощущаю себя нутром вычислительной машины: надо вот тут такие сочетания применить, тут – вот такие выводы сделать, а итог всё равно не пойму, потому что слова – это двоичный код, а стихотворение – это картина, непонятная калькулятору.

В «Кофейне на Невском» (2014), кажется, весь смысл свёлся к тому, чтобы в стихотворной форме изложить приправы к кофе в алфавитном порядке:

*Анис и бадьян,
Ваниль и гвоздика с душицей...*

И заканчивая донельзя искусственным сочетанием:

*И в чашечку, гость,
Добавь эстрагона и зримо –
Ююбы с пол-горсть
И даже щепотку яннима!*

А ещё в этом стихотворении утверждается, что Петербург: в душе ты – бариста. А также озвучивается чуть ли не рекламный слоган: «И пусть подождёт мгновение Невская лавра!». Но это же просто чудачество, это не серьёзно, это – дичь! Я перечитываю эти строки и думаю: этот автор – идеально даёт пас футбольным мячом в офисе банка: красиво, только никто этого не поддерживает и не понимает. Что ж, наверное, это и значит: мне 35, и я до сих пор не знаю, о чём пою .

А ведь в своё время я реально пел свои стихи. Меня много отправляли по школьным и студенческим путёвкам. И я знакомился со множеством ребят, брал вечером гитару и без тени смущения блял:

*И весь день я во власти тоски ожидаю восхожденья луны.
С нетерпеньем смотрю на часы: Боже мой, как неспешны они!
Лишь когда наступает закат, люди вновь обретают мечты,
Ну а в том, что я не сплю по ночам, виновата, наверное, Ты.*

И ведь находились девушки, которые восхищались. Они громко шептали: «Не бросай стихи – пиши и пой! Когда-нибудь ты станешь известным, как Рома-зверь». А ребята скептически добавляли: «Гм, отдай гитару».

Первое стихотворение – то самое, про восхожденье луны, про обретенье мечты – я написал в 2001-м. Мне было тогда 15 лет. Мой классный руководитель, Павел Валентинович Понарин, подарил мне на день рождения кассету с альбомом «Десять стрел» группы «Аквариум». Пластинка была записана в год моего рождения, в 1986-м. И я полгода переслушивал её по 3-4 раза в неделю, расшифровывая образы кондуктора, судьи, каменного угля, надменных дев, трамвая, капитана яблочных дней и прочих. Спустя полгода я пришёл с тортиком и цветами в гости к своей однокласснице и предложил ей «работать вместе со мной». Разумеется, она меня не поняла. Но, провожая за дверь, всё-таки признала, что я милый.

Впрочем, стихотворение «Люблю» я посвятил другой девушке. Помнится, на школьной дискотеке я пригласил её на медленный танец, но она

посмотрела на меня так, как будто заколка на её волосах взяла театральный бинокль и спросила: это кто такой? как он смел просто приблизиться к тебе!

Юношеские амурные неудачи и склонность к чтению романтических книг, кажется, на выходе из плавильного тигля личности и дали всю ту возвышенную белиберду, понять которую могут только 15-летние. Должно быть, так опытные таксисты просматривают свои старые фотографии, где они подбирают лучшие тормоза на свой детский велосипед: здесь так забавно! У меня обиженные чувства вкупе с непорочной чистотой юности вылились в образы и фразы типа: «поздний вечер, тёмный лес и тропинка до небес», «светел лик моей звезды», «посреди тропы лежал, сердце яркое держал он в ладонях своих рук». Кто лежал? зачем? Нельзя ли без этого самолежания и саможаления? Тогда без такой псевдоэстетики не получалось.

*По щеке течёт слеза,
На неё глядят глаза:
«Я люблю Вас, милый друг...»*

Почему возлюбленная – всего лишь друг? хоть и милый. Мы же не ангелы, сбросившие плоть дебелую. Нет, дружить с девушками можно. Но только, если они способны дать тебе под дых, если ты начнёшь к ним приставать. После таких сентенций следует пауза, и моя любимая супруга подтверждает: да, Кожаев, ты просто отвратителен. Уж не знаю, когда я был более отвратителен: в 15 лет, когда называл девушек, о которых мечтал, «милый друг», – или сейчас, когда исповедую, что жена – лучший друг, с которой с единственной! можно заниматься такими интимными вещами, как обсуждение поэзии. Может быть, именно поэтому лирику из моей ранней поэзии вытеснил непроходимый сюр. Должно быть, в 13-15-17-19 лет интересно псевдогаллюцинировать всяким словесным поносом.

*На деревьях растёт кора головного мозга,
На ней вырезаны имена всех хамбо-лам Костромы.*

У меня был друг Эдик Богданов, которого все называли по фамилии – Богдан. Он всячески ценил и хвалил любые проявления абсурда с моей стороны. А я и рад был стараться, выдавая на-гора всякую чушь. Вроде: «А кто-то в шахматы играл на скрипке». Или:

*И если каждую секунду я буду рождаться,
То за час я рожусь три тыщи шестьсот один раз.*

*Моя память имеет свойство порой забываться,
Моё ухо имеет склонность мне выколоть глаз.*

Или вот ещё:

*Девушка в бархате с сотней огней,
Послушно трамваи едут за ней,
Ведь даже железо прекрасное любит,
Когда ему от роду двадцать пять дней.*

Скажите мне: что это за бред? А мы не стеснялись зачитывать друг другу подобные вирши, видимо, считая, что во многих мудрости много печали, а во многом безумии много избранности.

После университета времени на составление многострофных поэм не осталось. Да и отдельные стихи стали появляться всё реже. С другой стороны, исчезли те рифмоплётства, которые возникали исключительно вследствие желания что-либо написать. Как иначе объяснить строки вроде этих:

*Эта женщина может за ночь накормить на год целый народ.
Её родители – Электра, Эдип, евнух, президент и фокстрот.*

Или вот эти:

*Бастилия превратилась в золу,
И заключённые кричат «ура» королю,
А тот улыбается: «Всем путёвки в Крым!»*

Вместо этого стали рождаться стихи «вопреки»: вопреки усталости, вопреки нехватки времени, вопреки неуверенности в том, что ты можешь выдумать лучший вариант. Я бы даже сказал о *приступах поэзии*. Как если бы это была неожиданная простуда. Ведь она не спрашивает, готов ты к болезни или нет. Так и поэзия: накрывает как дождь. Или как запой, когда ты просто не в силах думать ни о чём другом, кроме как о лучшем и наиболее полном отражении поэзии в словах. И ты пишешь и не закусываешь, пока не свалишься спать в одежде, без сил, всего себя отдавший нахлынувшему вдохновению.

И после того, как бесплотный дух, вселившийся и побудивший тебя на творческий акт, покидает тебя, как гонщик болид или как эндорфин кровь, ты превращаешься в обычного человека. Оттого и возникает эта раздвоенность,

когда один в одном настроении – сочиняет, перечитывает, выдумывает, плюсует, а другой – в другом настроении, требовательный и взыскательный критик. В этом сборнике они сошлись вместе.

Один когда-то бродил по комнате из угла в угол и периодически вскрикивал: гениально! И записывал на листке: «Мимо летают заборы, летают и говорят: “Нас нет”». А другой спустя пятнадцать лет перечитывал и вопрошал: да кому же это может понравиться-то? Но в этот момент ловишь себя на мысли, что стихи – это безвозмездный дар будущим поколениям тем, кто найдёт в них созвучие собственным чувствам и идеям.

Как знать, может, какой-нибудь образ, оборот или словосочетание заденут кого-то за живое? Может, прочтёт кто-то строку: «Труп продавца, заброшенный листвой», – и вдохновится на песню, картину или фильм.

К чему я это всё. Может быть, мои произведения мало – и стихи, пожалуй, в наименьшей степени – соответствуют интересам читающей публики. Но у меня, как у любого автора, нет морального права оставить их втуне. Я просто обязан их опубликовать, раз есть шанс, что хотя бы одному человеку «зайдёт» одно из произведений. Впрочем, большинство «шлаковых» рифмоплётств, которые в 2004 году были изданы в сборнике «Каменный графь», я благоразумно решил сюда не включать.

Все стихи условно разделены по темам и периодам. А также снабжены комментариями критика – редактора Варвары Лагавулиной, которая любезно согласилась оставить несколько рецензий.

Спасибо тебе, читатель! Я рад, что ты есть! Радости и удовольствия от каждой строки жизни!

*Михаил Кожаев,
июнь 2021*

Предисловие комментатора

Произведения Михаила Кожаева сложно назвать поэзией в настоящем смысле этого слова. В его стихах нет подчёркнутого служения музе, единой концептуальной линии и устоявшегося образного ряда. Юношеские творения с чередованием луны, серебра и зеркал сменяются абсурдистскими виршами, подражаниями Хармсу.

Более поздние произведения продолжают претерпевать на себе всё большие душевные искажения автора. В «Королеве» лирический герой трансформируется из шахматного слона в бубнового валета. В «Мерседесе» коровы на лугу из-за большой скорости превращаются в творог. Очень странные образы продолжают плодиться. На этом фоне рельефно выделяется «Боксёр» – пожалуй, единственное стихотворение Кожаева, заслуживающее внимание в эпоху, когда стихи уступили место клипам.

Но даже эта вершина в творчестве автора не позволяет ему встать в один ряд с отечественными поэтами XXI века. Кожаев – поэт второго эшелона, один из многих, кто создаёт литературный фон. И я бы не взялась за столь неблагодарное дело, как комментарии стихов, если бы не оказалось, что предки Михаила жили в Чернском районе, в деревне Кресты. Что сподвигло самого автора обратиться к редактору телеканала – для меня до сих пор загадка.

Я честно отработала свой гонорар: Михаил настоял на том, чтобы я написала исключительно правдивые комментарии. При моём жизненном кредо это не составило большого труда. И к моему удивлению, когда работа была закончена, я вдруг ощутила, что за пару дней успела проникнуть и прогуляться по вселенной другого человека. И как бы там ни было странно – за этот опыт Михаилу спасибо. И удачи!

*Варвара Лагавулина, главный редактор
телеканала «Первый Чернский»*

БЕЗ ЛЮБВИ ВСЁ НИЧТО

*Стихи о любви: поиски правильных слов в преддверии настоящих чувств
2001–2004*

Люблю

Без Тебя я, как зданье без стен, ведь фундамент у каждого есть.
Без Тебя – деревья без крон, потому что корней и не счесть.
Но, когда надо мною неожиданно всходит звезда, –
Становлюсь я рекою: уплываю в иные края!
Становлюсь я рекою: уплываю в иные края!

Без Тебя я пою ни о чём, я не знаю, зачем я здесь.
Мой родник уж не бьёт ключом, а мой взгляд не находит небес.
Но, когда я вижу Тебя, заходя на минуту в Твой дом, –
Забываю я слово «беда», ведь я снова счастливым рождён!
Забываю я слово «беда», ведь я снова счастливым рождён!

Я хочу пожертвовать сон, чтобы быть с Тобою хоть миг,
Окунуть Твою руку в ладонь и отчётливо видеть Твой лик.
И, когда наступает рассвет, – я не сплю – я пылаю огнём.
Замечаю этот тусклый свет и печально здороваюсь с днём.
Замечаю этот тусклый свет и печально здороваюсь с днём...

И весь день я во власти тоски ожидаю восхожденья луны.
С нетерпением смотрю на часы: Боже мой, как неспешны они!
Лишь когда наступает закат, люди вновь обретают мечты,
Ну а в том, что я не сплю по ночам, виновата, наверное, Ты.
Ну а в том, что я не сплю по ночам, виновата, по-моему, Ты!

13 октября 2001

Желтков

Поздний вечер, тёмный лес
И тропинка до небес:
Я иду туда, где ты.
По сравнению с луной
Неземною красотой
Светел лик моей звезды.

Шёл путём я восемь лет,
Вот гранатовый браслет
Возвращают муж и брат.
Отворилась в небе дверь,
И промолвил кавалер:
«Ждём тебя у Царских Врат!»

Ой, княгинушка моя!
Незаметен, видно, я.
Что же делать! Как мне быть!
Как же мне тебя догнать:
Не умею я летать!
Как мне счастье раздобыть!

Посреди тропы лежал,
Сердце яркое держал
Он в ладонях своих рук.
По щеке течёт слеза,
На неё глядят глаза:
«Я люблю Вас, милый друг...»

7 ноября 2001

Варвара Лагавулина, «Первый Чернский»:

Аллюзии на «Гранатовый браслет» настолько очевидны, что превращаются в пересказ повести Куприна с вкраплениями из школьной программы 10-го класса. Бьющееся сердце в руках – образ Данко из горьковской «Старухи Изергиль». «Отворилась в небе дверь» – перифраз песни «Инцидент в Настасьино» Бориса Гребенщикова. Его в школе, насколько я знаю, не проходят, но автор не скрывает своего увлечения музыкой «Аквариума». Из оригинальных составляющих стихотворения можно назвать частушечные прибаутки и юношескую неразделённую любовь. Если вам нравился компот в пионерлагере, то «Желтков» для вас.

Нестареющий юноша

Спускается вечер.
Над небом восходит луна.
Гашу двумя пальцами свечи –
Смотрю на звезду из кона.
Скрипом снег отвечает
На тяжесть блестящих сапог.
Ключи замок запирают,
Нога покидает порог.
Неустанно брожу по аллеям,
Наслаждаюсь сиянием той,
Поделиться с которой не смею
Сокровенной своею мечтой.

Одурманенный, ладанно-пьяный
Я блуждал меж деревьев, не спал.
Видно, шёл за звездой слишком рьяно:
Я, споткнувшись о камень, упал.
Я лежал на снегу трафаретно,
Яркой шишкой светился мой лоб.
Старичок подошёл незаметно,
Со мной рядом присел на сугроб:
«Молодой человек! Я вас знаю:
Вы, я вижу, прекрасно больны!
Я и сам свою дверь запираю,
Направляясь просматривать сны...»

Я проснулся под утро в постели,
Но не вспомнил сюжета я сна:
На дворе мне слышались трели –
Мне из сада смеялась Весна!
И я встал, чтобы встретить гостью;
Засияли вокруг зеркала,
Старичок своей шишкой и тростью
На меня посмотрел со стекла...

2 и 9 декабря 2001

Семнадцатиград

С тех времён, когда я был рождён, сменилась века.
Город стоит, и с неба его благословляет рука.
Купол с крестом тянется ввысь, и к нему ведут все пути,
Но, Господи, Ты знаешь меня: я из тех, кто хотел бы зайти.

Мне не нужно жить в роскошных палатах: я привык размышлять о душе.

Икона в углу, крест на груди и пламя в свече.
Господи, я хотел бы всего лишь келью вблизи Костромы
И с Той, которую я люблю, смотреть чудесные сны.

Она спросит: «Любишь?», я отвечу: «Люблю, но хочу быть рядом с Тобой».

Она скажет: «Ты должен идти сквозь стекло и должен владеть собой».

–

«Но чтобы видеть свет и строить дом по эту сторону дня,
У меня всё есть, но мне: но мне не хватает Тебя!»

В это время с юга двигалась Золотая Орда.
Она шептала: «Мой милый, от врага не уйти никуда».
И в слияньи губ, в скрещеньи сердец они оба ушли под лёд,
Не забыв при этом, что в других местах их уже Кто-то ждёт...

3 мая 2002, с Божьей помощью

Лунные струны

Бродяга, возьми меня в путь!
Скажи, как мне надо писать:
Ибо мне не уснуть,
Мне себе не солгать.

Ледяная дорога по пути на луну.
Ты, ещё кто-то другой и я.
Подготовка ко сну
В сфере светлого дня.

Крестным ходом вокруг храма слепого Отца.
Внутри стали – золотой свет свечи.
Выпить спирт до конца,
Если знаешь – молчи.

Золотые пески на руинах небес
И небесный источник у развалин земли.
На корме пляшет бес,
Тонут вверх корабли.

Внутри – чёрный квадрат, на лице – святой лик.
В руке – два гроша, в душе – темнота.
Из губ ангела крик.
Сердце, вон тошнота!

От восхода зари до заката в зарю,
От небесных вершин до озёрного дна.
Я стою на краю,
Вот я стою на краю,
Смотри: стою на краю.
Дай мне, Господи, спокойного сна.

6 января 2003, за 8 часов до Рождества Христова

Друзья

Друзья мои! Как долго мы трудились,
Чтобы теперь так радостно гулять!
Как в прошлый раз я возведу опять:
Друзья мои! вы так мне полюбились.

Моя любовь! Насколько ты прекрасна,
Настолько неспособен я сказать,
Как я хочу тебя поцеловать
На первовстречной будничной террасе.

Настала ночь, её дыханьем слиты
Мы в нераздельный радостный дурман,
И как густой сентябрьский туман,
Не пропадём – росой нальём ланиты.

В пустынный сад прогуливаясь сладко
Или по площади без усталости бродя,
Пространные беседы заводя,
Мы город разгадаем, как загадку.

В рассветный час же, лишь заря проснётся
И только дворники с метлой начнут мести,
К кому-нибудь домой решимся добрести,
И ветер юный над листвою пронесётся.

Мои друзья! Так сильно вас люблю я,
Что ради вас готов ваш крест забрать,
Мне страшно думать, вас я мог не знать,
Люблю вас пылко, плачу и целую...

22 февраля 2003

Сон вдвоём

Завтра будет новый век,
Спи, пока темно,
Солнце прекратило бег,
Спи, ведь ты со мной.

Ночь поёт соловьём,
Трель звенит вокруг,
Ветер спит с каждым днём,
Спи: я твой супруг.

Знаешь, снег не спешит
На руки упасть,
Он метёт – запорошит
Всякую напасть.

Будет свет и луна
В тёмных облаках,
От вершин и до дна
Ты в моих руках.

Где, любимая, будет жить,
На каком холме?
Кушать мёд и травы пить,
Плавая во сне.

Мы стоим у ворот,
Ждём, когда рассвет
Осветит нам светлый ход
В мир, где горя нет...

6 марта 2003

Михаил Кожаев:

Изначально стихи были частью песни. Я подобрал аккорды на гитаре и промурлыкивал «Сон вдвоём» себе под нос. Возможно, даже исполнил на дружеских посиделках в том же году. Вообще, очень искреннее и чуткое стихотворение.

Серебряный сад

В небе что-то горит,
Плавится в море лёд,
Утро поёт о весне,
Снег мастит белизной,
В полночь звезда не спит,
Хозяин гостя не ждёт,
Крым видит во сне
Чистое под желтизной.

Ветер стремится уснуть
В сладких объятьях луны,
В мерных напевах со дна,
Видя стальное кольцо,
Свет нельзя не вспугнуть,
Смотря с другой стороны,
Звенит святая струна,
Серебряное лицо.

Немного берег спесив,
Немного смирен небеса,
Ночь говорит о сети,
Расставленной ночью в стекле,
Серебряный ангел красив
С застрявшей звездой в волосах,
Из белой слоновой кости,
Стоит на прохладном песке.

Дева в льняных парусах
Смотрит в туманную даль,
Её глаза – бриллиант,
Её молчанье – прибой,
Девственный цвет в волосах,
Чистая лика вуаль,
Серебряный сад – диамант,
Влекущий мечты за собой.

13 марта 2003

Доброе утро, милая!

В моём саду течёт река, течёт сквозь сотни лет.
В моём саду горит звезда, другой похожей нет.
И каждой ночью я, как выюн, тянусь к её лучам,
Я так же весел, так же юн: я молод по ночам!

С тобой нельзя не быть в раю: ты самый светлый рай,
Тебе любовь я отдаю – ты нежность мне отдай.
И как безногий и хромой, вернувший чудо ног,
Переступаю твой порог, иду к тебе домой.

И пою:

Доброе утро, милая!
Доброе утро, светлая!
Твоя радость счастливая,
Богатство несметное.
Твоя душа летит ангелом,
Твоё сердце поёт птицею,
Твои снега стелют набело,
Твоей водою напиться бы.
Любовь твоя, словно озеро:
Небесная и бездонная.
Покров твой белою розою
Звенит в саду колокольнями.
Ответь закату рассветами,
Ответь печали приливами.
Доброе утро, светлая!
Доброе утро, милая!

И если завтра будет тень, её ты освети.
И если завтра будет дождь, ты радугой лети.
И если завтра в облаках ты встретишь сладость снов,
То это я в них на руках несу тебе любовь.

И пою:

Доброе утро, милая!
Доброе утро, светлая!

Твоя радость счастливая,
Богатство несметное.
Твоя душа летит ангелом,
Твоё сердце поёт птицею,
Твои снега стелют набело,
Твоей водою напиться бы.
Любовь твоя, словно озеро:
Небесная и бездонная.
Покров твой белою розою
Звенит в саду колокольнями.
Ответь закату рассветами,
Ответь печали приливами.
Доброе утро, светлая!
Доброе утро, милая!

31 августа 2003

В окне

Я смотрю в твоё окно:
Там луна под облаками
Покрывает на меня белоснежное сукно.
Ясный месяц для луны
Сны поёт на клавесине,
В чистом озере сверкая на вершине у волны.

На расстеленной ночи
Звёзды водят хороводы,
Под январским родником бьют хрустальные ключи.
В старом сите крепнет лёд,
Пар снежинками кружится,
И монах, из храма выйдя, жизнерадостно поёт.

Напоившись допьяна
Ярок-солнечной росой,
Понимаешь, что на свете снова вечная весна.
На заоблачном коне
Я лечу под облаками,
Счастье светит мне дорогу – это ты в своём окне.

6 октября 2003

Звёзд сияющих узоры

Звёзд сияющих узоры
В тёмных облаках
Принесла тебе, мой милый,
В пламенных руках.

Спи: отныне и навеки
Будешь ты со мной
Под фосфорово-светящей
Полною луной.

Хочешь снегом и метелью
Сон твой убелю.
Ты мой принц с алмазным взором
На моём балу.
Прочь, злодеи и пираты:
Мой защитник спит.
Ночью стану, мой любимый,
Я твой верный щит.

Утро всходит над землёю,
Гонит ночь рассвет.
Добрый день, мой лучезарный!
Нежный мой, привет!
Твои губы, как клубника
В ангельском раю,
Где наш дом стоит, как церковь,
На ночном краю.

4 февраля 2004

Софи

Я шёл по пустыне,
Шёл, сочиняя стихи.
Совершенно случайно я попался на удочку
То ли мудрости, то ли любви.
Она, как шило, она насквозь пробивает броню.
Так Лев Толстой называет свою жену,
Она – мечеть в Стамбуле,
Её имя – Софи.

Софи, здравствуй!
Теперь нет смысла спускаться под лёд.
Ты говоришь: «Талифэ куми»,
И мёртвый идёт.
Ты счастье и радость, ты солнечный свет,
Ты целуешь курок, и выстрела нет,
Ты говоришь: «Подними глаза к небу, Иов!»,
И Иов поёт.

Ты ударишь в цимбалы –
Иерихонские трубы играют туш.
Рыбаки ловят рыбу,
В твоих сетях живут тысячи душ.
Третьи сутки Лазарь не спит:
Если Софи разбудила – Спаситель не воскресит,
И Лазарь смеётся: Учитель откинет камень,
А Лазарь сидит.

Софи скажет: «Буди!»,
И звёзды засветятся днём.
Софи изливает воду из скал
И кустарник сжигает огнём.
Мастер спокоен и счастлив, как Джа,
Женщины прыгают в воду, и с каждой летит паранджа.
Мальчик спросил: «Что значит горе?»,
Но все забыли о нём.

Софи, ты золото,
Твои браслеты хранит фараон.

Камни поют тебе славу,
А саранча не наносит урон.
Твои слова к пророков в устах,
Твоя радость у Давида в псалмах.
Царь-Давид был, как ты,
А я хочу быть, как он.

10 августа 2003

НА ДЕРЕВЬЯХ – КОРА ГОЛОВНОГО МОЗГА

*В попытках прикрыть комплексы псевдогаллюцинациями и заумью
2002–2004*

Ужин буржуя

Вихроногие улитки
С писком входят в рот буржуя
И выходят через нос.

Крепко-пряные напитки
В мягком свете абажура
Слуги ставят на поднос.

«Я доволен, я доволен», –
Декламирует хозяин,
Улыбаясь во весь рот,

И мощнейшей силой воли,
Жмурясь полуобезьянне,
В пасть толкает бутерброд.

Проглотил с размаху утку,
Вслед пошли бараньи ноги
На желудка дно.

И, понюхав незабудку,
Выстроив в порядке слоги,
Закричал: «Вино!»

Заметались тут же слуги,
Обсуждая прихоть гада
И ища вина,

Но исполнили услугу.
Полусладкое «Grenada»
Выпил гад до дна...

В голове раздались крики,
Пошатнулась спинка стула,

Искры бьют из глаз.

В зеркалах сверкают блики,
Пули прыгают из дула,
Наступил экстаз.

Пряно-крепкие напитки
Пьяно пляшут на подносах,
Слуги квасят квас.

Захмелевшие улитки
Вылезают в ряд из носа
И кусают в глаз.

1 июня 2002

Варвара Лагавулина:

Откровенная пародия на Маяковского получилась, при этом, довольно неплохой. Лёгкая история про застолье богача со странным гастрономическим экстазом. Что это за особый биологический вид – «вихроногие улитки» – оставим на совести автора. Равно как их проползание по пути рот-ноздри-глаза. Можно допустить, что, помимо главного пролетарского лирика, Михаил имел в виду одну из картин Дали. В целом, получился интересный абсурдистский портрет.

Абсурдизм вообще свойственен многим произведениям М. Кожаева. По неизвестным причинам он не включил в данный сборник некоторые абсурдные стихотворения. Вероятно, посчитал их качество низким. Однако некоторые четверостишия из тех стихов, которые мне удалось прочесть на этапе знакомства с автором, весьма хороши даже в контексте Бурлюка и Хармса. Сравните, например:

*Правый глаз выглядит, словно в нём ток,
Левым все колют орехи,
Нос предназначен сморкаться в платок,
А также для плотской утехы.*

На мой скромный вкус, достаточно креативный, даже сюрреалистичный образный ряд со скрытыми психологическими подтекстами. Повторюсь, включение в сборник одних стихов и отказ в этом праве другим выглядит не всегда очевидным. Вот ещё фрагмент стихотворения, которое М. Кожаев не включил в настоящий сборник:

*От трибунала нет покоя:
Кричат мне вслед: «Еретики!»
Я им машу седьмой рукою
Перчаткой их восьмой руки.*

Эти амбивалентные (правый-левый глаз) и числовые (седьмая-восьмая рука) артефакты звучит оригинально и свежо. Я рада возможности упомянуть их хотя бы в формате комментария. Ранние стихотворения были опубликованы М. Кожаевым в сборнике «Каменный графь» (2004), но это издание теперь библиографическая редкость.

Подземный бес

Сон мой крепок в оправе грёз.
Сердца слепок в дыханьи роз.
Цепь из скрепок обвила хвост.
Гроб из веток – упавший мост.

Вдоль дороги, через бурьян,
Ждя подмоги и полупьян,
Бродит леший в лохмотьях льна,
Ходит пеший, пустив коня.

Всюду волки, кругом костры.
Кривотолки от ведьм остры.
Из-под камня – зелёный свет –
Бесом данный худой скелет.

Весь в сияньи больной урод
На слияньи шести болот.
Всюду вопли, плач, вой и крик.
Все утопли, один – двойник.

Только гостя завидев чуть,
Тряся кости бегут взглянуть.
Окружили, кричат, орут.
Будто жили, ложась под кнут.

Тащат гостя, связав уздой.
Пляшут в злости, грозя избой.
Вдруг из леса в рога трубят
Толпы бесов и чертенят.

Красноглазый, свой грех храня,
Безобразный, не без огня,
Вылезает из-подо пня
И терзает, не видя дня.

Это дьявол с лицом козла,
Шестиявый, с пороком зла.
Гнёт он кости и пьёт до дна,
Мучит гостя – сечёт меня.

26 октября 2002

Галлюцинации сигары с мундштуком

В ненаписанных сказках слишком много страданий,
В переписанных книгах слишком много опечаток и слов.
Если цыганка гадает судьбу патриарху гаданий,
То что же будет в полночь, когда цензура для снов...

Я иду и каждую секунду рождаюсь,
Я иду и я наслаждаюсь.

И если каждую секунду я буду рождаться,
То за час я рожусь три тыщи шестьсот один раз.
Моя память имеет свойство порой забываться,
Моё ухо имеет склонность мне выколоть глаз.

Я иду и каждую секунду рождаюсь,
Я иду и я наслаждаюсь.

25 февраля 2003

Тоска

Ещё не похоронен день,
Лишь только сумерки плывут,
Просторы обращая в тень,
Но скоро сумерки умрут.

Уже в камине темнота
Объяла пламя уголька,
Уже ночная высота
Прохладу шлёт издалека.

Уже остыл мой чай давно,
В стакане ложка мирно спит.
В дому чуть страшно и темно,
Ничто ни блещет, ни блестит.

Во мраке всё: и свет, и мрак,
Во мраке сигаретный дым,
Во мраке тот зловещий знак,
Что всех зовёт идти за ним.

И только пишутся стихи
На жёлтом пепельном листе,
И все слова в стихах тихи,
Как блики губ на бересте.

Не потревожит дверь звонок,
И долго спать моим ключам.
И только красный огонёк
Вдали мерцает по ночам.

20 апреля 2003

Козлиный миф

Летят по небу небольшие стаи
Напильников железных небольших,
Поют псалмы, читают лёгкий стих
И на себе журавликов катают.

А крокодилы в озере лежат,
Кричат про то, как трудно жить на свете,
Устами Чацкого кричат, мол, им карету,
И просят запечённых медвежат.

А медвежата бегают по полю,
Напильников летающих коря,
Свистя в свистки и бешено оря,
И прося выпустить орлов слепых на волю.

И выпустят невидящих орлов,
В друг друга будут те орлы врезаться,
Поить других и сами напиваться
И будут ждать безрадостных козлов.

И шёлк бород, надменных и козлиных,
Ласкать мне будет мой невзрачный взгляд,
И я приму счастливо-горький яд
И наступлю на спрятанные мины.

20 мая 2003

Смерть на углу в тараканной комнате

Душа кричит, в свою душу ранена,
Как слон, кусаемый мышью в пятку,
Как сомелье, чьё вино отравлено,
Или безногий, пускающий вприсядку.

Кровь кричит волнением будильника,
Жизнь на цепи без нескольких звеньев
В агонии под ударом насильника
Или как стон падающих деревьев.

Глаза блестят безмолвными звуками,
Ночью летящими шёпотом бесов,
Как учёный, заваленный науками,
Как деревья, убегающий из леса.

Руки ломают пальцы в панике,
Как шутник, чей револьвер заряжен
И стреляет по законам механики,
Как жених, что ещё не наряжен.

Ноги стали остекленевшими,
И морщины клещами лоб обняли,
И глаза догорают снами вещими,
О которых люди ещё не знали.

9 июня 2003

Книга Последних Смертей

Вот вышел сеятель сеять, а сеять нечего.
Такие дела обращаются болью в печени.
А, может, последние дни,
Мерцают большие огни,
И вот идёт Мастер с делами заплечными.

На крыше сидят близнецы, пьют со сторожем.
Один близнец мёртв, другой сидит замороженный.
У сторожа в лапах капках,
На крыше великий вулкан.
А книга загробного мира исписана рожами.

А небо полно слепыми и мёртвыми птицами,
И маски сверкают пресладоострастными лицами,
И город кричит и гниёт.
Но кто-то уходит под лёд.
Кровавые души раздавлены под колесницами.

Упали гнилые мосты,
Глаза у прохожих пусты,
И дьявол бросает с балкона чьих-то детей.
Повесился схимник седой,
Облили прохожих водой
И записали их в Книгу Последних Смертей.

20 июня 2003

Синеет небо в неводе созвездий

Синеет небо в неводе созвездий,
И от луны пьянит, и снег монет
Серебряных летит. Карета ездит.
Меж облаков парижских сигарет.
На льду реки заснул утопший след
Седого от рожденья великана.

Со взглядом истукана сотни лет
Поёт цветок. Подножие вулкана
Глокает воду из хрустального ручья,
Не тающего от начала мрака.
Чей тот ручей? Вода святая чья?
Чей взор глядит усталостью маньяка
Из мхом заросших погребальных плит?

Убийца умер в траурном наряде,
Но вряд ли в полночь средь венков он спит.
Кресты могил мешают спать, и от крестов бежит.
Но ясный гриф сломал крыло мрак-птицы,
Но юный воин клюнул змей в пятах,
И чей-то меч разбил стену темницы,
В которой демон прятал красоту.

Парижских сигарет рассеялись дымы.
Как прежде, стул стоит на месте бездны.
И на ковре кромешной тьмы
Синеет небо в неводе созвездий...

7 марта 2004

Эпицентр лозы

Одностороннее движенье, все дороги ведут в Вавилон.
Грациозны, как фламинго, и воздушны, как летающий слон.
Из бутылки джинн играет на бокалах луны,
Все выходят через дверь континентальной стены,
А там маятник с колодцем отдают за поклоном поклон.

Урбанистические мётла превращают мегаполис в лозу.
Гондольеры через Лету уверяют: «Два рубля – довезу».
В гороскопах на сегодня мы читаем то, что было вчера,
Но ты лучше скажи, какое время суток следует после такого утра...

15 января 2004, в день 18-летия

ЮНОШЕСТВО И ВЕСЕЛЬЕ

Стихи от избытка эндорфина и свободного времени

2005–2011

Архангел

Где наш архангел? – вот он.
Над ликом кружит белый ворон,
В манжете зашита новая смесь Шульгина.
И ангел танцует на потолке
С метлою меж ног и с клепсидрой в руке,
И губы в вине-молоке – допьяна.

Поводьям ангела послушен пегас,
В благодатном огне бесплатный газ,
И тетиву из пчелиных жал не режет кинжал.
Тысяча дев с рубином в глазах
Равняются в массе с ним на весах,
Я пришёл к нему стариком – молодым убежал.

Так где же наш архангел? – а вот и он:
Волосы – бархат, глаза – неон,
Связь с небесами – всего лишь два длинных гудка.
И бодхисаттвой на премьеру в театр,
Где человечеству лучший врач – педиатр,
А тем, кто несёт цветы актёрам, – ноша легка.

После 2005

Михаил Кожаев:

«Архангел» написан как песня, и я до сих пор играю её дома, когда есть настроение. Упоминаемая в тексте «смесь Шульгина» – это отсылка к американскому фармакологу русского происхождения Александру Шульгину (1925–2014). В первую очередь он известен как создатель экстази, но также учёный синтезировал множество триптаминов и иных психоактивных веществ.

Тетивой из пчёл оборудован лук любви индуистского бога Камы. Вероятно, вследствие того, любовь «жалит» неожиданно и сильно. Только я немного доработал это оружие, сделав тетиву из пчелиных жал. Остальные образы, кажется, довольно ясны.

Воробей

Стриж сказал воробью:

«Молчи. Иначе убью
Тебя и весь твой хилый приход.
Знаю о твоих гнусных вещах:
Людах в клетках, рабынях в клещах.
Если ты их не отпустишь – твой сын тебя переживёт».

Сокол поведал стрижу:

«Если ты жив, скажи спасибо ножу,
Который я приготовил для двух журавлей.
Тебя погубила страсть к деньгам:
В наше время платят даже богам.
Если хочешь жить – заплати мне триста тысяч рублей».

Ястреб прилетел от орла

Сказать, что тот пьёт из горла.
Соколу отдельный привет.
Но если он не вернёт долги,
Если его родственники ему дороги,
То пусть не говорит, что в доме никого нет.

Сокол был убит трубой,

Ястреб посадил орла за разбой,
А ястреба свалил и поджёг тюрьму воробей.
Вернулся к жене через подземный ход,
Рано поутру созвал свой приход
И сказал: «Не убей».

Рождество 2006, ночью
(после кинофильма «Васаби»)

Михаил Кожяев:

Стихотворение «Воробей» на листе А4 я случайно нашёл у себя на даче буквально за несколько дней до издания поэтического сборника. А до этого, видимо, лет десять назад, – аккуратно сложил и отнёс на дачу «с глаз долой». Всё это ещё раз доказывает, что поэзия – очень странная штука.

Бедняк

Потупив голову, опёршись на косяк,
Меж корпусами университета,
Стоял замёрзший, всеми брошенный босяк
С ладонью, ищущей одну монету.

Преподаватель шёл, iPhone в руках душил.
Бедняк дрожал (свирепствовала осень).
Но лектор молча на стоянку поспешил
И хлопнул дверцей Audi A8.

За ним проректоры через парадный вход
Храм знаний деловито покидали,
Делились планами, как встретить Новый год,
И в рамках этого зарплату обсуждали.

Студент, на копии стипендию спустив,
Позднее всех покинул он «девятку»*,
И, схожую печаль в бездомном уловив,
Отдал ему последнюю десятку.

Просящий скинул с плеч дырявое пальто,
Открыли рты проректоры и лектор,
Не верили глазам, но, несмотря на то,
Под видом бедняка скрывался ректор!

Ключами к Audi студента наградил,
Взяточника отправил к остановке.
А заместителей своих предупредил,
Чтоб привыкали к новой обстановке...

Проснулся оттого, что прозвенел звонок.
В окне осенние густели тучи.
Увидев бедняка, я вышел из ворот
И дал десятку! Так. На всякий случай...

12 октября 2008, после «Аэростата»

* «Девятка» – имеется в виду 9-й учебный корпус Тульского государственного университета

Осьминог

Хотел бы я осьминогом стать
И защищать осьминожное царство.
Больным осьминожьим родителям
На восьми блюдцах носить лекарства.

Осьминогиху любимую, нежную
Обнимать сорока пальцами.
И восемью полароидами сразу
Снимать бабушку за её пальцами.

Осьминоженкам своим малым
По восемь сладких дарить устриц.
И от восьми осьминожьих бутылок
Бродить на перекрёстке восьми улиц.

Об одном я мечтать не стану:
Чтобы когда мы цветы приносим, –
Дарили лучше б девушкам по три,
Чем ушедшим от нас – по восемь...

23 февраля 2009

Королева

Снился мне ночью загадочный сон:

Я – офицер, шахматный слон.
Лицо короля побелело, как лён,
В его королеву я тайно влюблён.

Кони врага, как мрамор, черны,
Топчут копытами землю страны,
В которой я вырос, которой служу,
В которой привили мне злобу к ножу,

Но время, к несчастью, настало войны,
Взгляды солдат кровью полны.
Чёрная пешка звенит тетивой –
Белый король ранен стрелой.

Перебегаю пустые поля,
Собою закрою я короля.
Выстрел. Клуб дыма. Кровь из груди.
Царевна рыдает: «Не уходи!».

Тело слоновье пусть примет земля,
Жизнью своей, но я спас короля.
Утро. Проснулся. В руке пистолет.
Нет, я не слон! Но кто я? Валет?

Мастью бубонной украшен жилет,
На голове тёмно-алый берет
И бивней слоновьих вроде бы нет.
«Выпей», – смеётся мне дама одна,

В чаше в руке её мера вина,
Пика в другой, как мрамор, черна,
Мастером, видно, ковалась она.
Сладкой корицей манит вино,

Я уже вижу чашино дно.
Кругом пошла у меня голова,
Виделись дальние мне острова.

О, королева! Скажи, это яд?
Пиковой дамы губы молчат.

Только слезинка скатилась. Но тут...
Белые воины строем идут.
«Чёрные в бегстве! – ликуют в ладье. –
Их офицеров отдали судьбе».

Рана в груди всё слабее болит,
У королевы измученный вид,
Платье её ни черно, ни бело:
Пороха дым просто въелся в него.

«Слишком тяжёл оказался свинец,
Врачи мне сказали, что это конец.
Перед порогом Божественных врат
Любовью сестры люблю тебя, брат!

Яд я дала тебе, верь мне, любя,
Любовью царицы любила тебя.
Помни и знай: я любила тебя!».

4 апреля 2009

Одиночество

Сумрачно, тихо, тепло в моей келье.
Из Даля стирается слово «веселье»,
Грусть окропляет своей благодатью,
И одиночество спит под кроватью.

Друг, телефон, почему ты затворник?
Я собственных страхов боящийся дворник...
Снова балкон стал исповедальней,
И бьёт по зрачкам и ближний, и дальний

Свет от машин на мокром асфальте...
Идёт под зонтом девушка в платье,
Не смотрит наверх, где дым сигареты
Возносятся, как ладан, диаконы-ветры.

И время толкает табачные стрелки
По циферблату жизни-сиделки.
И топит фантазия в бронзовой чарке
Стремленья судьбы встать из кресла-качалки...

Безвольные мощи укутавши пледом,
За шлейфом Морфея отправлюсь я следом.
Чтоб кто-то веков через семь или девять
Назавтра позвал меня что-нибудь сделать...

29 октября 2009

Варвара Лагавулина:

Очень утончённое и атмосферное стихотворение. От него прямо веет грустью и тем состоянием, в котором пребывал автор, когда его писал. Отдельного разговора заслуживают образы. Диаконы-ветры возносятся, как ладан, дым сигареты. Из словаря Даля каким-то образом стирается статья про «веселье», как будто оно исчезло в принципе. Кресла-качалка судьбы. Всё это очень возвышенно и стройно. И одиноко...

Боксёр

Не видела ещё такого никогда
Земля своим большим, подлунным оком.
Застыли в ужасе стальные города,
Немым стал глас, исторженный пророком.
Нет песен. Сломлен сон детей,
К родителям прижавшихся в испуге.
И функцию трансляции вестей
Природа отдала одной лишь вьюге.

Ночь шла, как шла. Лилась река
Из виски «Джонни Уокер» по гортаням.
В Володиной руке – Татьяна рука,
И вследствие того полна весельем Таня.

Но вот клуб стих. И шёпот на губах:
«Смотри, смотри! Боксёр у стойки барной!».
Одна ничья при сорока боях,
И тридцать девять серией нокаутов ударной!

Он – бог, титан! Он чемпион!
Владыка ринга, властелин перчаток!
В его судьбе победный звон
Не оставляет места риску опечаток.

Ночь шла. Боксёр пьянел
От водки, музыки и от армады вспышек.
Под караоке дважды спел,
Окутанный толпой из силиконных пышек.

Ночь шла, как шла. Вот третий час.
Всё длится вечное, бессмысленное бденье.
Сто пятьдесят приняв на-прозапас,
Боксёр простился и покинул заведение.

Но чемпион, оставив зал,
По-своему продолжил тот злосчастный случай:
Кулак ночному небу показал
И, в стойку встав, сказал со злобой: «Слушай!

Силён ли ты, Господь и Бог?
Заслуженна ль тобой твоя святая слава?
В делах духовных ты неплох,
Но выдержишь ли ты мой фирменный хук справа?!

Спустись Господь ко мне, скорей!
В бою богов пройдёт благословенный вечер!
И при судеистве тусклых фонарей
Поймёшь всю мощь коронного удара в печень!

А победив – возьму трофей,
Не знаю, что. На что ты, Бог, пригоден?..
Я выбую зубы в челюсти твоей
И буду женщинам дарить: вот зуб Господень...».

Всю ночь боксёр, и до зари,
По телу планеты бил хлётко и больно.
А в перерывах он говорил:
«Ну что, Бог? Бокс? Или с тебя довольно?».

Всю ночь боксёр крушил кремли,
В глаза машин он бил и в подбородки парков,
Оставил синяки на коже у земли,
Разбил очки витрин на бутике подарков.

Ночь шла к концу. Алел рассвет.
Но город вновь такой, каким мы его знаем.
Где же боксёр? Боксёра нет:
В седьмом часу утра он был убит трамваем.

В милиции по делу был допрос.
Для следствия давала показанья машинистка.
Боксёр, сказала, был непрост:
Хотел избить трамвай, но оказался близко.

Вот так боксёра Бог спасал:
Гордыня, слава – и ты бит, боксёр ты забубённый,
Удар врага – и ты упал,

Удар судьбы – и ты пропал...

Но надпись на гробу гласит: «Боксёр непобеждённый...».

25 ноября 2009

Мерседес

Три луча в стальном круге, скорость двести сорок,
Коровы за стеклом превратились в творог.
Император autobana спустился с небес,
Двадцать дюймов колесницы несут «Мерседес»!

Отправляясь в «Мерседесе» в дальнюю дорогу,
Помни: каждый километр приближает к Богу!
А чтобы не попасть в сотни адских жадных ртов,
Тебя оберегают двенадцать суппортов!
«Мерседес»!

Не покрывай кадил лаком,
Не управляй «Кадилмаком»!
Даже знатные княгини
Не садились в «Ламборгини»!
«Мерседес»! И только «Мерседес»!

«Мерседесу» ни к чему ни призывы, ни слоган,
Пусть реклама повышает рейтинг «Рено-Логан».
Если деньги называть не деньгами, а «лавэ», –
Ты не станешь господином, тебе нужен БМВ.
«Фольксваген» – давний спонсор нашего футбола,
«Фольксваген», жди контейнер тринитрилоуола!
Люк Бессон – хороший парень, но за его «Такси»
Я бы ввёл ему в артерию хлорида диоксида!
«Мерседес»!

Пусть норвежские фьорды
Хранят чёртовы «Форды»!
Пушкай меряют писи
Владельцы «Мицубиси»!
«Мерседес»! И только «Мерседес»!

Один старый еврей на вокзале Одессы
Говорил мне, что Волга – это дочь Мерседесы.
Оставляем в стороне российский автопром,
То, что делают в Тольятти, не вырубить пером.

Табун немецких рысаков на цельной раме
Позволяет за рулём управлять мирами.
От испуга берёт вправо даже ДПС,
Если сзади бьёт ксеноном чёрный «Мерседес»!
«Мерседес»!

Отдайте «Саабы»
Заикам Гаагы!
Пускай ездят на «Бентли»
Мафиозные ментли!
«Мерседес»! И только «Мерседес»!

Но даже «Мерседес» имеет слабое место:
Если дома тебя ждёт жена или невеста,
Ты не скажешь: «Занимался ремонтом поршней»!
Если был с другой – найди отмазку пострашней!

«Мерседес» неубиваем, в том числе в России,
Даже боги Древней Греции «мерин» просили!
Так что бей, жена, мужа по довольному лицу,
Закати ему скандал, негодяю, подлецу!
«Мерседес»!

Пускай в красные «Хонды»
Сядутся омские бонды!
А на стоянке орали:
«Уберите Феррари!
Здесь только Мерседес!!!»

25 ноября 2009

Варвара Лагавулина:

С литературной точки зрения стихотворение «Мерседес» заслуживает внимания только рифмой «не покрывай кадил лаком – не управляй Кадиллаком». Может быть, вызовет смех картина, когда «на парковке орали: уберите Феррари!». В остальном это нагромождение автомобильных марок и терминов в своеобразной рекламе шуттгартского бренда. Я вообще удивлена, что Михаил решился опубликовать этот, скажем так, манифест: «Мерседес» вряд ли ему когда-то заплатит, а за ту тонну негатива, который он выбросил на мировых автопроизводителей, они легко могут подать на автора в суд. Вероятно, Кожаев рассчитывает на безвестность сборника вследствие мизерного тиража издания.

Сердце

Отчего так бывает больно?
Почему так сердце болит?
Что ж ты глупое, сердце, вольно!
Нет, по стойке смирно стоит...

Ни заесть, ни запить. Не спится.
Сердце в рёбра стучит крылом.
Отпустить бы тебя, как птицу,
Бессердечным зажить королём.

Но нет дверцы из этой клетки,
Не найти от груди ключа.
Не отломишь ребро, как ветку,
Не отрубишь мечом палача.

Ведь у сердца другие латы,
Их консервным не ткнёшь ножом,
Срока годности нету даты,
Не окружишь стальным гаражом.

Где лекарство найти, ответьте,
Если главная лекарша спит,
А другой нет такой на свете,
Что порезы мои заживит?

Но мне кажется, есть решение!
Превращу своё сердце в мёд,
Или в золото, иль в украшение,
И пускай своей жизнью живёт!

Нет – придумал – будь сердце розой!
Чтоб секатором стебель секли,
Погребальным венком угрозой
Чтоб стращали, поднявши с земли!

В скором времени ты узнаешь
Роль цветов на пути в любовь:
Третий день, но ты не воскресаешь,

Лепестков сушь и мощи шипов...

Так я думал, но глаз заметил
Вместо сердца живой цветок!
Чист бутонем, росой светел
И в пчелиной любви знаток!

И в тот миг наконец я понял:
Без страданья сердца пусты:
Вместо ангелов бродят пони,
Вместо роз поливают кресты.

Лишь тогда, не найдя покоя,
Сердцу задал вопрос я лишь:
Отчего ты бываешь злое:
Отчего не всегда болишь?...

25 января 2010

Царица плиты

1. В каждом царстве свой правитель:

Кабинет – кормильца край,

Детская – детей обитель,

Спальня – для супругов рай.

2. Но есть место для царицы

Выше всех земных царей!..

На огне омлет томится,

Нож кромсает лук-порей,

3. Кофе пеной бьёт из чашки,

Сахар тает, словно мёд,

Колбаса в одной рубашке

В холодильнике живёт...

4. И над всем княгиней властной,

В сон ещё погружена,

Но в халатике атласном

Чинно царствует жена!

5. Властелинша аппетита,

Ханша газовой плиты,

Женщина с посудной свитой

С царством кухонным на «ты»!

6. Питьевой воды начальник,

Кнопкой красною горя,

Носом пар пускает чайник.

И, как в море якоря,

7. К дну стремится пирамидка

Чая «Липтон» налегке,

И дрожит в восторге нитка

В нежной девичьей руке.

8. В ожидании награды

Коркой белый хлеб блестит,

У ножей стальных армады

Агрессивный внешний вид.

9. Руки царственной плутовки
Хлеб порежут, сыр потрут –
И в лучах микроволновки
Бутерброды оживут!

10. Языком, не всем понятным,
Славит женщину омлет,
И восходит жар приятный
От согревшихся котлет.

11. В предвкушении же блюда
Вилки, голову сломя,
Бьют копытами друг друга
И кричат: «Возьми меня!».

12. Пять минут – и вот прекрасный
Завтрак на столе стоит!
После ночи бурной страсти
Муж, как прежде, в спальне спит...

13. Не добудишься из пушки
Утром чудо-молодца:
Храп летит из-под подушки
С недовольного лица.

14. Вроде встал, пошёл к клозету,
Перед зеркалом моргнул
И, уткнув глаза в газету,
Рухнул немощно на стул.

15. Бутерброд съел на дорогу,
Слопал вишню с пирога,
И направилась к порогу
Мужиковская нога.

16. Кухни властная царица,
Кулинарный жар сдержав,

Подвела свои ресницы
(Соблазнитель держав).

17. Пудры порошочек мелкий
Щёчки лишь успел покрыть –
Грязные идёт тарелки
Девушка за парнем мыть.

18. И духов шарм ароматный –
Среди запахов кристалл –
Поглотил лечо томатный,
К кухонной плите пристал.

19. Возмутилась вся посуда,
Осудила женский гнёт:
Что ж неблагодарный сударь:
Кружку ведь не сполоснёт!

20. Девушка – в защиту парня:
«Ты, посуда, не реви!
Вы рабы в моей пекарне,
Инструменты для любви!

21. Через вас в его желудке
Отворится к сердцу путь,
И достаточно минутки,
Чтобы ночью не уснуть...».

22. «Что ж, хозяйка, раз такое –
Будем снова, как рабы!»,
И оставили в покое
Осквернителя еды.

23. И до ужина на кухне
В чистоте хранится быт.
Муж от скуки смертной пухнет,
В офисе весь день сидит.

24. И, придя домой, сварливо,

Холодильник муж открыл:
Ищет спрятанное пиво
И ворчит: «А борщ остыл!».

25. Девушка, войдя в квартиру
После трудового дня,
Видит страшную картину:
Плачет муж: «Корми меня!»,

26. В раковине строй посуды
Ждёт включения воды,
На полу упавший пудинг,
На плите борща следы.

27. Женщина, венец творенья,
К вечеру без задних ног,
Трёт со скатерти варенье
И черствеющий пирог.

28. Чистота! Теперь за ужин...
Сил нет приготовить щи.
Тут половник молвит: «Сдюжим!
Голод мы возьмём на щит!».

29. И в порыве вдохновенья
Сковородка зло шипит,
И процесс приготовления
В девичьих руках горит.

30. Вот почистила картошку,
Вот порезала салат,
Положила вилку, ложку –
И мужчина будет рад!

31. Муж, почуяв приближенье
Насыщенья живота,
Прибежал на угощенье,
Вывалив язык из рта.

32. Кулинарной, самой прочной,
Из амуровских из стрел
Он ужален. Теперь точно
Муж довольный – подобрел.

33. И пока любимый добрый,
Ласковый и заводной,
Извилась супруга коброй
За наградою ночной.

34. «Милый, помассируй ножки!» –
На ковре покорный муж.
«Помассировал немножко? –
Ну, иди, прими-ка душ...».

35. И кавказским аксакалом
Кружит муж перед женой,
Разливает по бокалам
Полусладкое вино...

36. Видно, создал Бог толково
Женщину – жену и мать: –
И рецепты для жаркого,
И мужчину понимать!

37. Что за странное умение –
Не меняя вид лица,
Открывать одновременно
Сковородки и сердца...

38. Властелинша аппетита,
Ханша газовой плиты,
Женщина с посудной свитой –
Воплощение мечты!

7 апреля 2010

Михаил Кожаев:

Стихотворение «Царица плиты» было написано для журнала «Золотой квадрат». Я в то время был колумнистом глянцевого издания и писал на всякие гендерные темы, но

конечно – прозой. Но в тот момент решил поэкспериментировать и отдал на проверку стихотворный вариант. На удивление его приняли.

Многие мои друзья, которые просматривали «Золотой квадрат», после опубликованного стихотворения говорили: «Миша, ну зачем ты это сделал? Поэзия на заказ – это профанация!». Я удивлялся и отвечал, и проза на заказ – это профанация. Но если в произведение вкладывать душу, даже если ты составляешь описание для освежителя воздуха, – то это и есть поэзия. Может быть, «Царица плиты» не лучший её образец, зато мне было весело в момент создания.

Рубль и рубин

Встав рано, с петухами,
И освятивши дом,
С нехитрыми дарами
Священник шёл пешком.

Железную дорогу
Лишь нужно перейти –
И поп поставил ногу
На рельсовом пути.

Но выпала монета
Из губ у кошелька.
И тянется, как к свету,
К ней толстая рука.

И в этот миг опасный
(Иль звёзды так сошлись?),
Но под запретный «красный»
Пути перевелись –

Попу зажало ноготь
Железо полотна.
И больно место трогать
Кровавого пятна.

На крик осатанелый
Священного лица
Мальчишка загорелый
Летит, зовёт отца!

– Отец деревья валит, –
Малютка пояснил, –
Уже бежит, усталый,
Хватило бы лишь сил.

Мужчина бородатый
Направил вдаль свой взор:
– Здесь ходят поезда-то? –

И руки – за топор.

– Вы что, остановитесь! –
Вскричал священник тут. –
Давно здесь, добрый витязь,
Составы не идут!

– Да как же, авва отче? –
Дивится дровосек. –
По-моему, так очень
Здесь част вагонов бег.

И руки вновь заносит
С огромным топором.
– ...тебя священник просит:
Оставим на потом!

Дрожит топор пудовый
В накаченной руке,
И движется почтовый
Экспресс невдалеке.

И вновь топор сверкает,
Взнесённый к небесам –
Священник лишь икает:
– Минуточку: я сам!

Смотрите, как играет
На пальчике рубин!
Отца сын умоляет:
– Не слушайся – руби!

– Я заплачу, не надо!
Мне будет жаль кольца!
Я рубль дам в награду! –
Уговорил отца...

И сбил состав дорожный
Священное лицо!

Горит огнём тревожным
На пальчике кольцо...

Рубин себе в награду
Взял жалобный отец,
А целый рубль – по праву! –
Сынишка-молодец!

13 февраля 2011

Варвара Лагавулина:

Очень странно услышать такое стихотворение от Михаила Кожаева – выпускника кафедры теологии и человека, который с неподдельным пиететом относится к священнослужителям. А тут – как будто шарж из безбожного советского журнала 1930-х годов. Священник идёт с продуктами и деньгами из дома, который только что освятил, – это уже штамп. А вдобавок ему ещё и ноготь прищемляет железнодорожным рельсом – ни дать ни взять атеистический агитплакат из разряда: «Ну что, Бог покарал?». Ну а история про лесоруба и его сынишку венчают эту кровавую историю. Хочется верить, что «Рубль и рубин» – наивная стихотворная шутка.

МАНИАКСИВНАЯ ДЕПРЕССИАЛЬНОСТЬ

Стихи до и после эндорфинов

2012–2015

Пшеница

Я ей предложил жениться
При церковных свечах.
Но понял, что я – пшеница
В её бездонных очах.

Пшеница... Что сеют весной,
Дождливой осенью жнут.
Но чтобы это со мною!
Но что же – меня убьют?..

Под корень серпом подрубят?
Промелют сквозь жернова?
Так вот как женщины любят?
Крылья мельниц – слова!

Что вертят тебя по кругу
Своих высоких страстей...
Как перед казнью прислугу
Через помол костей!

Чтоб зубы новых красавиц
Детей твоих ели, как хлеб!
Чтоб тоненький женский палец
Ломал твою корку, как снег!

И рад буду сгнить в кладовой я,
Выбросив в речку ключи...
Но поздно: я, белый, вою
Внутри раскалённой печи.

7 января 2012

Тайный заговор

Хотел бы я знать тайный заговор,
Чтоб ко мне ты решила зайти!
Дворником вынес бы снег за город,
Чтобы ты не споткнулась в пути!

Привратником двери б открыл я,
С холода внутрь впустил,
И в гардероб твои крылья
Веером, шулер, сложил!

Мужем налил бы чая,
Спросил, как дела, любя...
И, невпопад отвечая,
Долго б смотрел на тебя!

Невинной любви словами
Шептал, как прекрасна ты...
И раздевал бы глазами
Мужчины твоей мечты!

Гороскоп звездочётом на завтра б
Составил, что сотню недель
Носил бы тебе на завтрак
Любовником кофе в постель...

Но... я опять подрабатываю...
Вечер, и ночь, до утра...
И поминутно сглатываю
Горечь совместных утрат!

Ах, если б знал я заговор
В свиданья стихи превращать –
То написал бы загодя
Поэм тысяч двадцать пять!

Если б можно, как волосы
На парики продавать,
Мои ничтожные возгласы

Тебе на цветы обменять –

Все бы отдал стихи я
За тысячу алых роз
И чтоб в любую стихию
Таксист бы к тебе привёз!

Хотел бы я знать тайный заговор
Быть рядом с тобою сейчас,
Не думая продал бы душу заново
Искусству чарующих фраз...

8 февраля 2013

Старинный скайп

Все они в соцсетях,
Всем им заняться нечем...
Полчаса в новостях –
Минимум в будний вечер.

Твиттер, фейсбук, ВК...
Термины – как симптомы:
Острый чек-ин виска,
Приступ инстаграмомы.

Сотни друзей, подруг,
Дюжина диалогов.
И – никого вокруг
На километры слогов!

Если б в ВК имел
Доступ Юрий Гагарин –
В космос не полетел,
Был бы обычный парень...

Сотни минут – как в кран
Льётся вода. За вечер,
Кроме тычков в экран,
Разве заняться нечем?

Шанс свой не упусти!
Выйди, расправив плечи,
Вспомни старинный скайп –
Улица. Люди. Встречи...

9 ноября 2014

Варвара Лагавулина:

Очень правильное стихотворение про подверженность социальным сетям и мессенджерам. Знал ли Михаил в далёком тепер 2014-м, что «минимум полчаса» превратятся в «минимум полтора-два часа». Особенно запоминается строка про Юрия Гагарина, который, имея он аккаунт в ВК, «в космос не полетел – был бы обычный парень». Но в очередной раз, как и с «Мерседесом», становится страшно за автора: неужели Михаил не боится суда от владельцев социальных сетей?

Утренняя молитва

Каждое утро, не скрывая лица,
Я встаю, как на битву,
На колени пред иконой Отца,
Повторяя молитву:

Господи, дай сил запомнить одно,
Затеси кол на лбу мне:
Не ходить ни к друзьям на вино,
Ни к подружкам-колдуньям.

Ведь я знаю себя, подлеца,
И по первому зову
Я поеду растрачиваться
К лицедею и вору.

День, день, нет больше сил,
Еле жив в этот день я!
Лучше б кто-то меня пригласил
На чужой день рожденья.

Есть, спать и горе топить...
Но кто виной тому горю?
Не пора ли поворотить
От порока на волю!

День, ночь, лишний год прочь.
Календарь облетает.
Как осенний лист жёлтый точь-в-точь,
Жизнь моя увядает.

Ни детей, ни жены, ни друзей,
Ни почёта за старость.
Части тела лишь в рабстве страстей,
Но им сколько осталось?..

Но ведь я не потерян ещё,
Свеча дней не сгорела.
Я хочу, чтоб душа горячо

Пред иконою пела:

Господи, дал сил запомнить одно,
Затеси кол на лбу мне:
Не ходить ни к друзьям на вино,
Ни к подружкам-колдуньям.

Дай прожить наступающий день,
Словно бы он последний.
Чтоб, уйдя, я, в закатную тень,
Был, как сын твой наследный.

Господи, дай добродетель к лицу,
Прими блудного сына!
Чтобы давшему жизнь мне Отцу,
Тебе было не стыдно.

2 и 8 августа 2015

СЧАСТЬЕ ОТЦОВСТВА

Стихи в честь жены Кати и сына Алексея Михайловича
2016

Любовный треугольник

Вот любовный треугольник:
Он, она и новый он:
Давний общий наш любовник,
Он сегодня в ночь рождён!

Двадцать пятого июля,
В два пятнадцать по Москве
Появился наш сынуля,
И любви явилось две:

Вот красавица Катюшка,
Вот красавец Алексей,
Коему она на ушко
Шепчет горсти сладостей.

Будем спать втроём отныне,
И скажу я без вранья:
Треугольные спальные –
Это лучшая семья.

Ведь вдвоём мы – лишь отрезок
На безжизненном пути.
Надо часть себя отрезать,
Чтобы новой жизни дать прийти!

Геометрия для ранних
Треугольник. Не предел
И квадрат, и шестигранник
Размножившихся людей.

А пока – закройте очи
И прижмитесь поплотней
В тайне вашей первой ночи

Перед тысячами дней...

25 июля 2016, на рождение
Алексея Михайловича Кожаяева, «Тишайшего»

Что у папы в бороде?

Что у папы в бороде?
Борода расскажет, где
Папа кушал на обед,
Были гренки или нет.

В бороде у папы много
Указаний из былого:
Запах утреннего смога,
Запах, что таит дорога,

Кофе с ароматом мёда,
Сыр, упавший с бутерброда,
С шарфа ворс, дыханье ветра
Вбок почти на четверть метра.

Борода – это экзамен:
Мамин волос иль не мамин...
Не беда, если не мамин:
Значит, это дочки, Ани.

В бороде мужской основа,
То, что сдержит своё слово!
Что придёт сквозь мглу и тучи
И прижмёт к груди могучей.

В бороде мужской – награды
За пройденные преграды,
За снесённые лишенья,
За плевки и повышенья.

След обид и униженья –
Седовласые вкрапленья.
Как рассказывают саги:
Борода – залог отваги.

Лучше быть хромым уродом,
Чем мужчиной безбородым.
Враг на щит тебя подымет,

Братец, если бороды нет.

Что у папы в бороде?
Верность в счастье и в беде,
Жизни линия в судьбе,
Любовь к маме и к тебе!

4, 9 октября 2017, 29 марта 2018 года

ВПЕРЁД, К ДЕМЕНЦИИ

Стихи после инсульта: или его не было?

2016–2021

Кофейня на Невском

Усталых гостей
Встречаешь ты с шиком и блеском,
Дом пряных страстей –
Кофейня на Невском!

Анис и бадьян,
Ваниль и гвоздика с душицей...
Я запахом пьян
И хочется кофе молиться!

Таинственный дух
Средь томных причуд ежевики,
Жень-шень ловит слух
И спелый аккорд земляники.

Имбирь, даже йод
Рождён от корицы и лавра.
И пусть подождёт
Мгновение Невская лавра!

Мускат, мелкий лист
Настурции и орегано –
И кофе душист,
Как пряный меццо-сопрано!

Кофейня – как стих,
Который услышал зевака:
Вошёл – и притих
От пряничных рифм пастернака.

Средь блюдечных битв
Чуть слышима песнь розмарина.
Уже не спешит,
Кто спешил: разморило!

Сливовый секрет
Тимьян, тайный дядя укропа,
Хранит столько лет
От фенхеля, брата сиропа.

И дух хризантем
Мешается с цитронеллой,
И кофе затем
Становится карамельный!

В десятке кофейнь
Найдётся ли в пене молочной
Чабрец и шалфей,
Щербет из лакрицы песочный!

И в чашечку, гость,
Добавь эстрагона и зримо –
Ююбы с пол-горсть
И даже щепотку яннима!

И кажется мне,
Что кофевару – лет триста!
Сомнения нет:
О, Невский! В душе ты – бариста!

9 – 16 ноября 2014, 22 января 2016 года

Я умру в октябре

Я умру в октябре, и я знаю о том.
Я увяну под жёлтым опавшим листом,
Не сосчитанным поздним осенним днём
Коченелым цыплёнком под Божьим крылом.

Я умру в октябре, средь туманной зги,
Отморозив без шапки вконец мозги,
Поломав себе пальцы, как хворост в печь,
И укутав грудь за оградой плеч.

Я умру в октябре средь холодных плит,
На пустой мостовой, инеем убит,
Уложив лицо в мёрзлый труп земли –
К праху прах, а тлен – ко истокам тли.

Я умру в октябре, жовтень стуженый,
Безвоенным холодом оконтуженный.
Ты – шпион зимы, лютый зверь седой,
Бросишь коченеть мой труп с белой бородой.

Лишь один приют и спасение –
Обернуть тулуп воскресения
И залечь в углу, календарь добра,
Встретить первый луч утром ноября.

30 октября 2017 года

Михаил Кожаев:

С годами я всё лучше переношу зиму: вероятно, жирею. Но в юношестве я ненавидел холода и проклинал ежегодные повороты от пронизывающей ветрами и дождя осени к морозной зиме. Стихотворение появилось естественным образом в последний день октября и отразило всю мою вражду к стуже. Затяжными осенними ливнями меня зачастую посещает ощущение, что я действительно умру в октябре.

Ушедший первым

Константину Заусалину

Я уйду вперёд –
Впереди вас всех!
Но оставлю вам
Радость и свой смех!

Память вечеринок
Ночи напролёт,
Двадцать лет веселья,
Праздник круглый год!

Вы не плачьте, братья!
Ты не плачь, сестра!
Лучше выпей чарку
Ночью у костра!

Я вас вижу сверху,
Миша и Борис.
И, конечно, маму –
За меня молись!

Подними взгляд выше и в ночной тиши
Отыщи-ка отблеск от моей души.
Справа от Дракона, там, где Волопас,
Щедрый мне Создатель звёздочку припас.

Мать, не плачь украдкой:
Жизнь сладка на вкус,
Лучше отправляйся
Покорять Эльбрус!

Лучше будь счастливой
На хребтах камней:
Будешь ближе к звёздам –
Ближе и ко мне...

Подними взгляд выше и в ночной тиши

Отыщи-ка отблеск от моей души.
Справа от Дракона, там, где Волопас,
Щедрый мне Создатель звёздочку припас.

Вот что скажу вам
На прощание:
Что дом из досок –
Не окончание.

Есть дом и выше,
И окон – просто тьма!
И в каждом светит
Новая звезда!

15 апреля 2018

Михаил Кожаев:

«Ушедший первым» – это Костя Заусалин (1985–2018), мой большой друг и приятель, скоропостижно умерший от воспаления лёгких. Стихотворение посвящено ему: из всех моих знакомых он ушёл первым...

В студенчестве мы много времени проводили вместе и, помимо прочего, зачитывали друг другу свои стихи и рассказы. В какой-то момент Костя познакомил меня с Борисом Орловым – его другом детства, с которым мы тоже подружились. А Костина мама любит лыжные прогулки в горах, отчего в стихотворении и появился призыв «покорять Эльбрус».

Если быть до конца откровенным, стихотворение «Ушедший первым» написано на мотив песни Ван Моррисона “Whenever God Shines His Light” и по своему настроению повторяет её оптимизм и уверенность в принимающем нас Божественном Свете.

Тили-тили-тесто

Тили-тили-тесто,
Где моя невеста?
Я красивую хочу,
Если надо – заплачу!

Ну а сколько тебе лет?
Головы на месте нет?
Может, проще на дому
Встретить старость одному?

Нет, невесту подавай!
Русы косы, каравай,
Тёпленькое место –
Тили-тили-тесто!

Тили-тили-тесто –
С солью вот невеста,
Рюмка, чёрный хлеб –
Возражений нет?

Я такую не хочу!
Я судьбу отворочу!
Пусть сама пьёт водку,
Посажу ю в лодку

И отправлю по реке
С пятаком рублей в руке.
Пусть себе плывёт там,
Ищет пристань мётлам!

Тили-тили-тесто –
С косою вот невеста! –
Я такую не хочу,
Отведу её к врачу.

Доктор от неё, как вор,
Убежал скорей во двор,
Лесом, к речке, за камыш,
Затаился там, какмышь.

А невеста, как тростник,
Подкосила его вмиг.
И лежит лицом в воде
Лекарь с пеной в бороде.

Тили-тили-тесто,
Тёплое вот место:
Князь – ни дать ни взять!
Обеспечил зять!

Князем быть здесь не хочу:
Жарко, как плечом к плечу,
Триста банщиков стоят
Со хвостами чертенят.

Что вообще такой за зять?
Не пускает дочь гулять!
Только б глаз на миг закрыл –
Я б невесту в плащ укрыл.

Глядь – укрытой нет,
Лишь простывший след.
И любовники – в рядок
Перепаханных грядок.

Тили-тили-тесто,
Блудливая невеста!
Женихами пруд пруди,
Нет, такая – уходи!

А куда же я пойду?
В твоём теле склеп найду.
В яблоне гнездо совьём,
В яблоко вселюсь червём.

На невесту согласись,
Припади же к ней меж сись.
Вечных снов небытие
Будет, брат, тебе!

Добре! Скидывай бельё!
Под хитоном всё – моё!

А под тканью кожи нет –
Только трёпаный скелет.

Тили-тили-тесто,
Вот: хлеб-соль, невеста,
Под луной блестит коса,
Главная её краса.

Тили-тили-тесто,
Вот тебе и место:
В сковородке, как в печи,
Жар скрежещущей души.

Телу песнь забвенья спой:
Мясо – тухлядь – перегной.
А душе – жара и зной,
Плач, стон, крики, желчь и вой.

Добрая невеста?
Нравится тебе, плейбой?
Тили-тили-тесто,
Вот и хрен с тобой!

16–17 июня 2021

Михаил Кожаев:

Стихотворение «Тили-тили-тесто» – литературный выкидыш. К моменту выхода сборника во мне вызревали различные рифмы, сюжеты, образы, но в единую мозаику они никак не складывались. В итоге появился рефрен из детской считалочки: «Тили-тили-тесто – жених и невеста!». А вот почему невеста приобрела моральные черты – история интересная.

Для «Цитатника Аквариума» я тогда раскопал сведения, что строчка «А если я умру – ты не беспокойся» выбрана Гребенщиковым из детской считалочки про зубную боль. Видимо, этот факт настолько меня поразил, что другая считалка и мотив смерти соединились в стихотворении. Но это – не чистая поэзия. Это – наитие, стремление что-нибудь сочинить вопреки всему. Получилось что получилось. Не было такого, что стихотворение взяло тебя за горло и заставило всю субботу просидеть в мучительных переборах рифм и вариантов. Нигде в соцсетях «Тили-тили-тесто» я публиковать по этой причине не стал, но в сборник включил – так сказать, вынес на ваш суд.

Послестишие

По правде сказать, я не знаю, зачем я занялся подготовкой и изданием этого сборника. Катастрофически не хватало времени на компоновку и комментарии. Я перечитывал старые стихи и иногда ухмылялся их нелепости. Сюда они, естественно, не вошли. Но такое ощущение, что тот 15-летний юноша, который тогда писал первые в своей жизни рифмованные строчки, вдруг вселился в меня и приказал: ты должен всё это собрать и издать, червь!

Последнее из вошедших сюда стихотворений нашлось буквально за неделю до того, как эта книга отправилась в печать. Мне вдруг захотелось пойти на дачу и навести там порядок, так как многие старые бумаги сносились туда из квартиры чемоданами. И вот посреди студенческих конспектов и ксерокопий книг я случайно наткнулся на идеально сохранившийся листок со старым стихотворением.

Это был «Воробей» – история про птичьего священника, которая, видимо, ещё в момент написания заставила меня спрятать листок в долгий ящик. А сейчас меня привели сюда под видом уборки и ткнули в него носом. Я бы вообще не поверил, что когда-либо писал такое, если бы не мой почерк.

Ощущение, что меня заставила, принудила внешняя сила – пусть даже это был я сам двадцатилетней давности – не покидает меня до сих пор. Похоже, ты был неплохой парень. Был – потому что тебя уже давно нет. И это здорово: вместо тебя есть я, перед которым есть образец, заставляющий преодолевать трудности и продолжать исповедовать поэзию посреди перчаточной прозы жизни.

*Михаил Кожаев,
июнь 2021*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие автора	3
Предисловие комментатора	10
Без любви всё ничто (2001–2004)	
<i>Стихи о любви: поиски правильных слов в преддверии настоящих чувств</i>	
Люблю	11
Желтков	12
Нестареющий юноша	13
Семнадцатиград	14
Лунные струны	15
Друзья	16
Сон вдвоём	17
Серебряный сад	18
Доброе утро, милая!	19
В окне	21
Звёзд сияющих узоры	22
Софи	23
На деревьях – кора головного мозга (2002–2004)	
<i>В попытках прикрыть комплексы псевдогаллюцинациями и заумью</i>	
Ужин буржуа	25
Подземный бес	28
Галлюцинации сигары с мундштуком	29
Тоска	30
Козлиный миф	31
Смерть на углу в тараканной комнате	32
Книга Последних Смертей	33
Синеет небо в неводе созвездий	34
Эпицентр лозы	35
Юношество и веселье (2005–2011)	
<i>Стихи от избытка эндорфина и свободного времени</i>	
Архангел	36
Воробей	37
Бедняк	38
Осьминог	39
Королева	40
Одиночество	41

Боксёр	43
Мерседес	46
Сердце	48
Царица плиты	50
Рубль и рубин	56

Маниакальная депрессивность (2012–2015)

Стихи до и после эндорфинов

Пшеница	59
Тайный заговор	60
Старинный скайп	62
Утренняя молитва	63

Счастье отцовства (2016)

Стихи в честь жены Кати и сына Алексея Михайловича

Любовный треугольник	65
Что у папы в бороде?	67

Вперёд, к деменции! (2016–2021)

Стихи после инсульта: или его не было?

Кофейня на Невском	69
Я умру в октябре	71
Ушедший первым	72
Тили-тили-тесто	74

Послестишие	77
-------------------	----

Последняя страница, на которой под видом выходных данных написаны всякие смешные вещи	80
--	----

Миахил КОЖАЕВ
Синеет небо в неводе созвездий
Лирическая и абсурдистская поэзия 2001–2021 годов

*«Михаил, тебе не надоело дарить мне на концертах «Аквариума» свои книги?»
«Вы помните всех ваших слушателей по именам?»*

Издание приурочено к 15 июля 2021 года. Тираж – 35,5 экземпляров

«Какие ещё “мхи”? – буркнул Арнольд. – Да ещё с протяжными согласными и на украинский манер: “ммххі”?. Леся поначалу не поняла, а потом как поняла: «Да не «мхи» это, а год издания латинскими цифрами, как на ВВС: MMXXI, то есть 2021-й год. Въехал?». – «Ага, – кивнул Арнольд. А про себя подумал: – Причём здесь Вэ-Вэ-Эс?..»

Имя Миахила Кожаева вверху страницы искажено сознательно. Вероятно, прямо сейчас Михаил указывает вам на эту самую строку пальцем. А вы перечитываете всё заново и не верите себе – бывает.

А вот и причина диалога Леси и Арнольда:

MMXXI